

Ольга Рёснес

ЭТО ЕВРОПА

Ольга Рёснес Это Европа

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74281226
«Это Европа». Очерки, статьи / Ольга Рёснес: Неформат; Санкт-Петербург; 2026*

Аннотация

Книга представляет собой масштабное размышление о судьбе Европы как культурного, духовного и исторического проекта. Автор рассматривает европейскую цивилизацию сквозь призму дуализма – противостояния добра и зла, духа и материи, индивидуального и коллективного, Востока и Запада. Этот внутренний разлом, по мнению Рёснес, стал ключевой причиной утраты целостной идентичности и духовного истощения современного общества.

В центре исследования – кризис ценностей, в котором материальное постепенно вытесняет духовное, а индивидуализм перерастает в форму отчуждения и утраты подлинной свободы. Особое внимание уделено роли глобализации, трансформации культурных кодов, а также напряжённым отношениям между Россией и Западом как симптомам более глубоких цивилизационных процессов.

«Это Европа» – не нейтральный академический трактат, а текст с ярко выраженной авторской позицией. Ольга Рёснес

соединяет исторический, философский и культурологический анализ, предлагая читателю острые социальные и политические оценки, подкреплённые широкой аргументацией и глубоким знанием предмета.

Книга поднимает вопросы, выходящие за рамки одной географической или политической реальности: что происходит с человеком в мире, где исчезает вертикаль смысла? можно ли сохранить культурную и духовную индивидуальность в эпоху тотальной унификации? и действительно ли Европа стоит на пороге утраты своей исторической формы?

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Европа: дуализм добра и зла	6
Симптомы прошлого или мистерия уничтожения	49
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Ольга Рёснес «Это Европа». Очерки, статьи

© 2016–2026 Ольга Рёснес, текст

© 2026 Т/О Неформат, макет

Ольга Рёснес – доктор филологических наук, писатель, исследователь человеческой природы и культурных трансформаций. Автор художественных романов *«Беглец находит свой след»*, *«Семнадцатая руна»*, *«В чужом доме»*, *«Аушвиц: горсть леденцов»*, а также ряда резонансных публицистических работ, среди которых *«Симптомы прошлого или мистерия уничтожения»*, *«Таинство русского языка»* и другие. В своих текстах Рёснес последовательно исследует границы реальности, взаимодействие духовного и материального миров и судьбу личности в эпоху кризисов.

Европа: дуализм добра и зла

Мало кто задается сегодня вопросом: что в самом деле случится, если перестанет вдруг существовать область от Атлантики до Урала, не в географическом, но в самом своем сущностном смысле, как креативный центр мира, закваска существующей цивилизации. А случится в данном случае непоправимое: земное развитие не сможет достичь своей цели, и сама эта планета окажется последней в ряду своих космических перевоплощений, лишившись перспективы обновления. Реальность сегодняшнего противостояния «Россия – Запад» такова, что европейская русофобия становится политической нормой, в то время как «нормальный» русский во все не намерен сокрушаться по поводу душащих Европу миграционных цунами или транссексуальных эпидемий, злобно заключая, что «так им и надо». И эта взаимная отстраненность дает неограниченные возможности силам разрушения, принимающим сегодня апокалиптический характер. Речь, разумеется, не о ядерных играх, тут каждому ясно, что игра будет короткой, тут дело в разрушении самого европейца, каждого в отдельности, поштучно, неотступно. Штормовая волна ненависти, подозрений и страха поднимает со дна человеческой души самые низменные, нелепые представления о действительности, так что даже дипломатия становится всего лишь склочной «кухонной разбор-

кой». Сегодня к каждому в отдельности подступают не просто «силы зла» в лице традиционного, сказочного черта, но силы иного порядка, стремящиеся разорвать в клочья саму индивидуальность. Никакими внешними усилиями, будь то стремление ко «всеобщему благоденствию» или даже война с соседом, оздоровить и укрепить индивидуальность невозможно, тут нужен внутренний, духовный импульс, одолеваящий личный эгоизм каждого. Именно с этой, трудноразрешимой проблемой Европа вынуждена жить последние сто лет, и с начала третьего тысячелетия ситуация усугубляется обострившейся дисгармонией «восток-запад», что находит свое выражение в войне «за Украину» (в связи с чем, к примеру, Британия считает себя находящейся в состоянии войны с Россией).

Разверзающаяся между «западом» и Россией душевно-духовная пропасть означает попросту неготовность европейского мышления сделать скачок к более высокому уровню понятливости, к отказу от приземленности меркантильной нормы рассудка. Европа не придет к единству, а значит, и к миру, до тех пор, пока не наберется достаточное количество индивидов, переросших в своем сознании сугубо личное, национальное, сиюминутное. Внешние условия для формирования такого «передового отряда» сегодня практически отсутствуют, препятствий становится с каждым днем все больше, а тот, кто устоит, остается незамеченным. Зеркально отражая в себе друг друга, уподобляясь друг другу

во всем, запад и восток Европы одновременно хромают на одну и ту же ногу, упрямо противопоставляя свое «добро» неисправимому «злу» соседа. И дело не в том, кто «начал первым», но в общеевропейском отупении, делающем каждого в отдельности беззащитным перед натиском разрушительных сил. Сколько глупых, с пониженным сознанием, людей заседают сегодня в разных европейских «думах»! Норма пониженного, от и до, сознания не вызывает сегодня ни у кого протеста, всех это устраивает, и в этом, своего рода «благоденствии» скапливается предгрозово́й туман, медленно, но верно затягивая едва уже зримые европейские горизонты. Европа без русских, русские без Европы.

Есть много парадных, высокопарных слов о якобы существующей «русской цивилизации», равно как и о мистическом «русском мире», идущем куда-то своей и только своей дорогой. Такие иллюзорные представления хорошо приживаются на почве патриотической умственной лени, пуская хваткие корни в глубь неряшливых страстей и животных инстинктов. Идеология типа «я – русский» годна, несомненно, на украинском «передке», в остальном же это всего лишь нескромность, разоблачающая отсутствие иных достоинств. Крикливая идеология «русского мира» есть попросту переименованный панславизм, в свое время коварно подсунутый находчивыми британцами недальновидным российским патриотам. Архитекторы «русского мира» на деле вбивают клин между восточным европейцем с европейцем западным, при

этом уверяя русских в «самодостаточности» России, имея в виду масштабы русских природных ресурсов, а также, между делом, завидную не изнашиваемость русского ментального «канона». Культурная пропасть, разверзшаяся в последние сто лет между западом и востоком Европы, активно наполняется разрушительными для обеих сторон умонастроениями, препятствующими объективному, неэгоистическому подходу к реальности, что внешне выражается в готовности к нескончаемым военным конфликтам. И было бы наивно думать, что завершение нынешнего, украинского конфликта надолго обеспечит всем столь желанный мир. За дело возьмутся идеологи следующей «великой победы», вовсе не желающие неспешно и кропотливо разрабатывать свои же мыслительные способности, равно как и, не позволяя это делать другим. При этом «запад» и «восток» зеркально отражают друг друга в своей ограниченности исключительно внешним ходом событий, что заведомо исключает наступление лучших времен.

Быть русским и одновременно не быть европейцем – это круто. Хотя, может, и не так круто, как без всякой на то внешней причины сделаться вдруг европейским русофобом. Принаряженное сиюминутным патриотизмом «добро» – с обеих сторон – вгрызается в назначенное идеологами «зло», ни одна душа не вправе делать свой и только свой выбор, и именно это и выводит европейскую действительность из равновесия. Индивид попросту забыт по обе стороны векового

противостояния, коромысло весов сломано. И если принять во внимание, что предназначение Европы как раз и состоит в утверждении в человеке его вечного «Я», то вывод напрашивается сам собой: Европа деградирует, разлагается, умирает. Об этом любят рассуждать идеологи «русского мира», не замечая чудовищного упадка своей же духовной сферы, убого питающейся огрызками давно уже не отвечающего действительности «русского канона». Не «преступление и наказание» открывают сегодня доступ к человеческой глубинной сути, но добровольное, неэгоистическое самопознание, наука духа, пока еще никак не отраженные русской культурой. Деграция, регресс сегодня свойственны в той же мере как западу, так и востоку Европы, несмотря на ряд внешних различий. «Самодостаточная» Россия разъедается изнутри «каноническим» равнодушием к индивиду, тогда как одаренная духовопознанием средняя и западная Европа уступает натиску внешне достижимого «счастья», в котором индивид попросту тонет.

На волне духовной деграции в России предпринимается сегодня «отмывание» сталинизма, что само по себе говорит об отсутствии в обществе действенных позитивных идеалов. Споры о Сталине решаются одним-единственным вопросом: имеет ли для «отца народов» значение индивид как таковой, без всякого насилия, свободно делающий выбор между добром и злом. Ответ отрицательный. И то, что якобы «большинство» русских желают сегодня «вернуть» Сталина,

говорит только о душевно-духовной беспомощности этого «большинства», о его подсознательном страхе перед духом и ненависти к истине. Попытки вписать сталинизм в русский культурный канон есть не более, чем неспособность разобратся в особенностях душевно-духовной конституции русских, понять историческую миссию России. Мобилизовав «на стройки социализма» миллионы гулаговских рабов, подогнав сверхсрочную индустриализацию под нужды готовящейся войны, Сталин якобы что-то «построил», будучи озабоченным лишь прочностью своего сидения в Кремле (делая ставку на недомыслие «простого рабочего»). Умело и коварно направляемый «союзнической» Британией, «вождь народов» нанес Европе непоправимый ущерб, уничтожив Германию как самостоятельное государство, нанес Европе удар в самое сердце. Под «чутким руководством» англичан, Сталин целенаправленно готовил Россию к войне (план нападения на Германию «Гром» лежал на рабочем столе Гитлера, и не было никакого смысла ждать). Объявление войны со стороны Германии, сделанное накануне вторжения, было обстоятельным и совершенно конкретным, и был бы Сталин в самом деле «умен», он постарался бы остановить военную машину, но откуда быть уму с тремя классами начальной школы. До сих пор мало у кого есть сомнения в том, что Гитлер напал без объявления войны, в обход договора о ненападении. И эту идеологию грубого вранья и презрения к самостоятельно мыслящему индивиду сегодня хотят

«вернуть» в Россию, заранее упиваясь сладостью «великой победы». Типичный продукт разрушительных ментальных сил, «новый сталинизм» был бы только на руку разъедающей Европу паразитической «элите», делающей ставку на массовое оглушение европейцев. Глупость как оружие массового поражения. Искусственное создание мыслительных канонов, распространяемых через все виды медиа, эффективно уничтожает слабую попытку индивида как-то стать «на свои ноги», и это ли не искусство «управления»? Наивность не позволяет европейцу думать иначе чем в пределах ныне существующего паразитического порядка, и чтобы прийти к чему-то новому, каждому в отдельности пришлось бы «вытаскивать себя за волосы из болота». И кто же сегодня на это годен? Сегодня дело обстоит так: нет денег – нет мыслей. Ведь сами эти мысли нацелены исключительно на внешнее, сиюминутное. Сколь остроумны не были бы те или иные концепции социальности, ни одна из них не в состоянии схватить действительность, это всего лишь мертвые схемы. Социальная действительность, во всех ее красках, схватывается лишь в образе, контуры которого каждый добывает в себе самом. Управляемый механический хаос, во всем его занудном однообразии, вот сегодняшняя эталон социальной жизни. И если европейский запад все еще спотыкается об остатки своего умственного над всеми остальными превосходства, то в России никто уже не смущен лидерством искусственно-интеллектуальной «Алисы», готовой дать совет любому поли-

тику.

Русские по своей душевной конституции нация принимающая, и уже потом развивающая принятое как свое, и ничего «чисто русского» в истории пока еще не происходило, это дело далекого будущего. Ничто не наносит русским такой вред, как горделивое высокомерие по отношению к остальной Европе. И «возврат» Сталина, с сопутствующими этому правовыми и информационными ограничениями, решительно отбросил бы русских на несколько шагов назад, и навестать упущенное было бы не так-то просто.

Деградация, регресс, как общеевропейское состояние социальности, делают «войну с соседом» необходимым условием «благоденствия». Набирающий силу сатанинский принцип «дробления» сложившихся веками национальных структур неизбежно противопоставит не только запад востоку, но каждого в отдельности друг другу, ведя к будущей войне всех против всех. Ментальные силы разрушения, сконцентрированные сегодня в рассудочной интеллектуальности, не позволяют «нормальному» европейцу доискиваться истины и тем более, выносить ее присутствие. Интеллект, даже самый выдающийся, остается сегодня на поверхности рассмотрения вещей, как в научной, так и в социальной сфере, не проникая в тот слой действительности, где лежит истина. Именно с помощью интеллекта, со всей его изощренной сообразительностью, сегодня и выносятся «приговор» истории, основанный на цифрах, статистике. Это ведь и есть сата-

нинский метод «доказательства», вводящий людей в заблуждение. С помощью цифр можно «доказать» все что угодно, при этом нисколько не заботясь об истине («пусть говорят цифры»). Односторонняя эксплуатация интеллекта, исключая качественный подход к вещам, создает основу глобальной лжи, в сетях которой бьется, как пойманная муха, незащитная человеческая душа. И если европеец не ринется в бой со всевластной сатанинской ложью, то никому уже это не под силу. Кто-то должен уже сегодня трубить сбор, будить сладко спящих вместо того, чтобы, к примеру, идти воевать «за Украину», эту иллюзию колониальной европейской мечты. Как западный европеец, так и русский, начинают понемногу осознавать, какие могущественные силы разрушения действуют в «нормально счастливой», чего каждый себе желает, судьбе. Восток и запад Европы деградируют, каждый по-своему, и с точки зрения внешне ориентированной, материалистической науки и сопутствующих ей норм куцевого здравого смысла противоположность «добра» и «зла» следует распространить, в качестве удобной в обращении схему, как на природные, так и на социальные процессы. Практическое использование этого упрощающего действительность дуализма не требует дополнительных усилий мышления, заранее исключая сомнения: как «добро», так и «зло» определяются исключительно рассудочными требованиями времени. К примеру, добрый, злой и снова добрый Сталин, смотря откуда подует ветер. Добро периодически наезжает на зло,

и вместе они, в своем жестком дуализме, не допускающем присутствия «третьего лишнего», на себе самом стоящего, составляют гарантию неуклонно растущего хаоса. Достаточно взглянуть на развалины «сектора Газа», бывшей когда-то цветущей Галилеи, чтобы уразуметь суть «добра», давшего евреям их нынешнее антиисторическое государство, не имеющее к тому же официальных границ. Нелишне вспомнить, как «добро» обещало «бездомным» евреям бременские земли в Германии, а до этого русский Крым, и тут же возникнет догадка об универсальности, глобальности относящегося исключительно к некоторой группе людей «добра», (по принципу: «лишь бы евреям было хорошо»). Эта идиллия супернационального эгоизма будет продолжаться еще очень долго, выжимая из Европы – как западной, так и восточной – творческие силы, позволяющие оценивать себя в цифрах, безотносительно к их качеству. Работа «за деньги» – одно из самых эффективных изобретений Сатаны, уничтожающее в человеке потребность в свободе, а значит, и в любви. Хитроумно сатанинская установка «деньги дают свободу» воспринимается сегодня практически всеми как не требующая никаких доказательств истина, и Сатана только злобно посмеивается. И пока это так, возможности разрушительных сил не ограничены, человек становится всего лишь «цифрой», ходячим «цифровым рублем». Деньги как критерий всех истин – вот к чему закономерно приходит Европа, отбрасывая прочь эволюционного принципа троичности:

тело— душа— дух. Российский хаос конца девяностых годов, это ведь тоже Европа, оказавшаяся беззащитной перед натиском демонической, расчеловечивающей человека, «необходимости» вписаться в новый, глобально-денежный порядок. Порядок объективно ростовщический, еврейский, революционно отменяющий право на жизнь у отставшего от погони за деньгами «скота». То, что едва ли возможно проделать с западным европейцем, с его довольно уже зрелым «Я»-сознанием, а именно, утопить его в низменной неразберихе «доброго зла», с успехом было осуществлено в ослабленной «советским экспериментом» России, с заранее запланированным («бессмертным» Чубайсом) истреблением как минимум тридцати миллионов российских граждан. Этот восточный крен в сторону самоубийства поначалу только шокировал остальную, пока еще не тронутую тем же самым безумием, Европу, и эта временная растерянность (позволившая многим русским удрать на запад) была оперативно использована глобальным еврейским сообществом, никогда не отказывавшим себе в намерении «дожать» начатую еще сто лет назад ликвидацию русской государственности. Но не так, чтобы напрямую, чтобы с глазу на глаз, но ступая на кошачьих лапах, интеллигентно и осмотрительно, подбираясь к наименее защищенной стороне русского тыла, пока еще наивному русскому самосознанию. Дать русским такую «культуру», в которой все — от пошлости и нахрапа, эгоизма и приземленной чувственности, «культуру», высмеива-

ющую потребность в идеалах, подсовывающую вместо них удобные в манипулировании формулы пониженного сознания. Короче, скоту – скотское. И тут же из все еще советской, рыхлой национальной идентичности выдергивается «украинский» элемент, обернувшийся вздорной мечтой о желто-синем «незалежном» счастье, и остальная Европа получает дополнительную головную боль в виде миллионов убогих и тупых «хохло-оккупантов». Так прививается Европе полномасштабная глупость, без которой едва ли возможно швырять миллиарды евро в кормушку бессмысленной украинской бойни. Сделать войну перманентным состоянием европейской души, удобряя «добрые» всходы мифической угрозой «зла». Миф о советской или русской угрозе, то и дело толкающий в бок вздремнувшего, было западного европейца. Суть этой антиевропейской мифологии в том, чтобы заставить «слишком хорошо живущего» западного европейца совершать бессмысленные поступки, теперь уже под многозвездным флагом «над-европейского» европейского союза. Глупость – идеальное состояние овечьих душ, бодро погоняемых «добрым», всецело от мира сего, расчетливым пастухом. Глупость криклива и самодовольна, сквозь ее высокомерие не пробиться живому ростку понятливости, разве что смерть проглотит ее целиком. Комфортно благоденствующая глупость Европы.

Даже ленивому, скользящему по поверхности событий взгляду становится заметным сходство политических и со-

циальных «узоров» как на западе, так и на востоке Европы (в России), словно одна рука наносит линию и штрих на внешне противостоящие друг другу реальности. Разве не удивительно, что для внешне враждующих сегодня сторон, так называемого «запада» и России, наивысшим злом упорно остается Гитлер, и обе стороны охотно швыряют друг в друга едкие обвинения в «нацизме», тем самым отстаивая свое исключительное понимание «добра». Да, Гитлер по-своему объединяет восток и запад Европы по части неистовствующей ненависти ко все еще загадочному фюреру, посмевавшему вывести немецкую марку из-под контроля глобального финансового спрута. Евреи обидчивы, такое они не прощают. Свои деньги, разумеется, спрут тут же высосал из раздавленной сталинским сапогом Германии, но обида оказалась слишком велика, чтобы оставить дело так: гитлеровский национал-социализм получил статус «преступления», были срочно придуманы шокирующие рассудок мифы, был организован уникальный по своему беззаконию нюрнбергский суд и массовые казни (в первые же послевоенные годы погибло свыше восьми миллионов немцев). Все это Европа проглотила, даже не поморщившись, тем более что всякое несогласие не отбыло еще срок в лагере. Никто вроде бы и не заметил, что побежденная Германия тут же стала американской колонией, немец выродился в бездумного потребителя колы и джаза, а сам победитель, великий, с тремя классами образования, благодетель лагера, генералиссимус Сталин оказался ликви-

дированным у себя на рабочем месте, а чуть позже не стало и вверенного ему государства. Тем временем противостояние «добра» и «зла» подточило железный, между западом и востоком, занавес, оставив Европу в полной растерянности: ставить памятник «доброму» Черчиллю или срочно переоборудовать вещевые склады и душевые Освенцима под газовые камеры, с помощью которых «зло» истребило шесть миллионов узников трудового, кстати, лагеря. Сделали и то и другое на случай, если придется поменять местами «добро» и «зло», тогда как шестимиллионное поголовье «заживо сожженных» оказалось в полном составе в Америке. Но давайте же верить упрямой цифре, канонизированной в учебниках холокоста! И чтобы эта вера была еще крепче, специально для русских придуман сегодня закон о защите исторической памяти (а то еще с памятью что-то станет), с пробелом по части исторической истины. Кому она, сиротка-истина, нужна, если есть комфортно обустроенная схема веры в «добро», на все времена, «пока земля еще вертится».

Но вот наконец кто-то заметил, кем оказывается всякий раз «победитель», как в первой, так и во второй, а теперь уже и в третьей мировой заварухе. Накануне первой мировой войны Россия была единственной в Европе страной, способной удержаться от вступления в смертельную схватку, но её умело к этому подтолкнули британские «друзья». Россия понесла самые значительные потери, однако предписанные воровским версальским договором репарации достались во-

все не ей, но какому-то таинственному всемирному еврейскому конгрессу, тут же улизнувшему от каких-либо официальных пояснений. Короче, репарации – истинному победителю. Да и сама победа над «врагом», превосходящей остальных участников бойни как в техническом, так и в интеллектуальном смысле Германией (которая ведь «превыше всего»), оказалась возможной лишь за счет вступления в войну американцев, оплаченного беспрецедентной «палестинской сделкой», ставшей основой будущего, антиисторического еврейского государства. Но победителя, известное дело, не судят. Тем более, что и судить-то стало некому: глобальному конгрессу удалось ликвидировать сразу три великие монархии, австрийскую, германскую, русскую. На этом разоренном войной (и сопутствующим ей большевистским переворотом) пространстве тут же взошли расчетливо посеянные семена следующей расправы над все той же, стряхнувшей с себя апатию и скорбь, Германией. Расправы куда более жестокой, чем ранее, с куда более впечатляющим результатом: многомиллиардные репарации хлынули неиссякаемым, теперь уже вечным потоком в ненасытную пасть того же самого, глобального конгресса, объявившего себя «жертвой злодейских происков Гитлера», тем самым став в позу невинно пострадавшего, белого и пушистого кролика, у которого в долгу весь остальной мир. И кто же сегодня усомнится в искренности жалобного нытья «чудом выжившего» в газовой камере поголовья «избранных»? Никто не посмеет да-

же пикнуть, наблюдая, как невинная жертва холокоста расчищает для себя «лебенсraum», методично истребляя соседние народы. У Израиля нет и не будет никаких границ. А было еще и такое: опьяненные великой победой над Гитлером, еврейские боевики намеревались сбросить в Рейн тонны смертельной отравы, а самих немцев принудительно поголовно кастрировать (потом, правда, опомнились: кто будет платить жирные репарации). Как только не стало Германии, запутавшаяся в паутине «добра» и «зла» Европа угодила в полный свой центрально-западный состав в ловушку европейского союза, погоняемого сидящим на нем верхом все тем же, непотопляемым всемирным еврейским конгрессом. Односторонняя, политико-экономическая интеграция европейских окраин в жестких рамках европейского союза не может ограничиться лишь западом и центром Европы, процесс «всасывания» неминуемо коснется и Украины (пока та все еще существует). Злокачественность такой отмены национальной, исторической и прочей идентичности налицо, и принимая во внимание безостановочные миграционные потоки «глобального Юга», можно начать хоронить Европу уже сегодня. Подточенное комфортностью рассудка, самосознание европейца позволяет сегодня ввести в игру «добра и зла» жульнически крапленную «украинскую» карту. И назначенные глобальным конгрессом европейские правительства настойчиво подводят своих граждан к принятию «необходимости» воевать «за Украину», а европеец, как из-

вестно, законопослушен. Сам же украинский «генералиссимус», нагло хабадствующий комик с персональным местом в киевской синагоге, охаживает зазевавшуюся западную Европу кнутом безоговорочного служения «добру». Любая «хорошая новость» в центрально-западной европейской прессе неизменно оказывается «плохой новостью» для русских, согласно схеме «добро-зло». И это вовсе не мелкое информационное хулиганство, но агрессивное наступление на развивающееся самосознание русских, еще не вполне готовое вынести столько ничем уже не прикрытой лжи.

Непревзойденное остроумие денежных хозяев Европы ссылается при этом на якобы «догму Геббельса», как-то сказавшего, что чем свирепее ложь, тем охотнее в нее верят, только сказал это немецкий министр пропаганды применительно к... еврейской лжи. Питаясь исключительно украинской «инфой», центрально-западная европейская пресса бесстыдно давит на дешевые обывательские эмоции, что вполне соответствует гуманитарным критериям правящего миром «конгресса»: кто не еврей, тот скот.

Конечно, европейцам (посмотрим на запад, увидим восток) все еще дают поиграть в какие-то там «выборы», но результат всегда назначается все тем же, нагулявшим демократический жирок «конгрессом», принимающимся сегодня к куда более жирным, чем германские, репарациям с необъятных русских просторов. Пуская вперед себя то спотыкающиеся о застарелый эгоизм Британию и Францию, то само-

довольно тупыз американцев, глобальный конгресс уверенно стирает со старомодной карты Европы давно уже надоевшие ему очертания. Эта кропотливая работа ведется с позиции «побеждающего зло добра», и если сегодня кто-то сомневается в законности такого подхода, пусть платит штраф и отбывает тюремный срок. Так что не сомневайтесь: добро, оно тут, в вашем кармане. В европейской игре «добра» и «зла» есть одно совершенно конкретное правило: это игра на двоих, с исключением третьего. Это вовсе не свежая новость, надиктованная услужливым искусственным интеллектом, эту дихотомию утвердил еще в 869 году папский собор: у человека есть только тело и душа, третьего – духа – не дано. С тех пор так оно и пошло: европеец вполне обходится своей чисто земной, зримой частью, бранным телом и обслуживающей его, переполненной вожделениями и страхом душой. С этим джентльменским набором, тело-душа, удобно строить чисто материалистическую науку, считающую Солнце всего лишь газовым шаром, делать детей в пробирке, упразднять различие между негром и белым. Именно в Европе додумались до чисто логического доказательства существования Бога (чем очень потешили Сатану), а в ряде сегодняшних переводов Библии вообще отсутствует понятие «греха (зла)». Восточно-европейский большевизм, впрочем, пошел еще дальше, решительно затмив Бога «научным атеизмом», вполне уживающимся с выродившимся в рутинный культ православным богослужением. Как западный, так и во-

сточный европеец рискует оказаться максимально упрощенным человеко-животным, тупо уставившимся на злого черта внизу и доброго, хотя и с розгами в руке, Бога наверху. В вузе ему втемяшивают, что кроме материальной, никакой другой реальности нет, в школе отбирают последнее, юношескую устремленность к идеалу, в детсаду напяливают на еще не окрепшие детские черепа военные пилотки, разучивают считалки типа «маленькая мама» (это к тому, чтобы девочки рожали уже в тринадцать). Как тут не прислушаться к разумному совету Сатаны: да отмените вы вообще эту систему образования, хватит с вас и компьютера, в котором и так все есть. Совет дельный: достаточно купить двухлетнему ребенку мобильник. И уж тогда... юношеская свежесть уступит уже к двенадцати годам место занудной и порочной старческой рассудительности. Вперед, ко всеобщему оцифрованию! Тут восток Европы соревнуется с западом и... побеждает.

Да, но как же, скажет кто-то, православие? Этот единственный эквивалент восточно-европейской идентичности. Эта большая буква, с которой начинаются все рассуждения об отечестве и патриотизме. Этот неиспаряемый экстракт «русского духа». Оно-то уберегло себя, не поддавшись сухому теологизированию римской церкви. Оно по-прежнему носит черные одежды послушания и скромности, в нем все еще живет великий древний культ, его колокола слышны еще по всей Руси. Оно желает, православие, веры и только ве-

ры, детски наивной, обволакивающей душу приятным туманом «видений», дающей сиюминутное утешение хаотическим мятежным чувствам. Западному европейцу это совершенно неизвестно: испытывать «чувства верующего», тогда как русский именно этим и занят, бездумно, безрассудно. Основанием этой веры по-прежнему остается инстинкт принадлежности именно этой, а не какой-то иной, почве, бессознательное усвоение духовных солнечных сил отраженного от земли света. Русский привязан к земле именно своей инстинктивной душевностью, ощущая себя не столько «пользователем», вроде остальных европейцев, сколько сыном неизменно доброй к нему матери. Отсюда известная русская широта, просторность самой его душевности, своего рода «блаженство» в солнечном свете. Как будущий народ Христа, вырабатывающий в самом себе, в каждом отдельном индивидууме совершенно новый духовный орган Самодуха, русские томятся сегодня недоступностью своего будущего, не имея к тому подходящей мыслительной основы. Это русское томление отзывается во внешней жизни всякого рода сектанством, убого копирующим сложные узоры души, то и дело порождая нездоровую тягу «забыться» или даже «пропасть». И это не потому что русский «ленив», но потому что незрел, в отличие, к примеру, от давно уже созревшего и реализовавшего себя англичанина, и в этой неравномерности развития есть свой великий смысл европейской преемственности, передачи «золотых ведер» от народа к народу.

Душевная конституция русского неизменно связывает с внешней, политической властью некую «спасительную» духовность: не просто «царь», но «царь-батюшка». Этот чисто азиатский взгляд на власть попросту вводит русского в заблуждение: политика – дело чисто практическое, будничное, вовсе не требующее для себя какого-то одухотворения (что только внесло бы путаницу в сухое «законопроизводство»). Правовая сфера, равно как сфера духовная и сфера производственная, должны жить своей и только своей жизнью, по своим и только своим правилам, не путаясь друг у друга «под ногами». Так что пусть президент занимается своим делом, а художник своим, иначе социальность погрязнет в невежестве и дилетантстве. Если на западе трудно найти политика с солидным академическим образованием (это все сплошь партийные выскочки), то в России политизируется сама православная церковь, вещающая не столько от Бога, сколько от «власти». Не потому ли православному священнику сподручно ездить на мерседесе?.. жить в просторном особняке?.. иметь денежных спонсоров? Быть сегодня в России «батюшкой», значит, хорошо устроиться, и не на каком-то там «небе», но здесь, внизу... Главное, не позволять своим «овцам» самостоятельно искать опору в себе самом, в своем наивнутреннейшем существе, пусть «овца» так и остается при своем овечьем эгоизме, разновидностью которого оказывается крикливый национализм и чисто внешний, поверхностный патриотизм. Взамен самопознания правосла-

вие предлагает «овце» готовые формулы «добра», бездумное усвоение которых служит лишь сатанински иссохшему рассудку, не имея ничего общего с христианством. Хочет ли православие, чтобы «овцы» умнели? Нет. И если бы случилось чудо и до кого-то вдруг дошло, что православный священник попросту работает за хорошие деньги и не намерен питаться в пустыне саранчой, то ходить в церковь было бы уже не нужно: ты сам, в твоём очищенном от эгоизма, укрепляющемся в себе самом «Я» и есть та самая Церковь, которую воздвиг на земле, «на скале», Христос. Сегодня православный священник – такой же карьерист, как и всякий другой «специалист», превыше всего почитающий авторитет начальства. Отказывая себе в свободе самостоятельного (на основе собственного мышления) постижения истины, а значит, и в любви к ней, «батюшка» не может «научить» любви и свободе ни одну «овцу». Однако на фоне всевозможных псевдохристианских (украинских, балтийских, и т. д.) церквей православие остается спасительной «скалой» среди разгулявшихся стихий.

Как православие, так и любая другая европейская церковь страшится поведать своим «овцам», что если в душе человека с начала земных времен правит мудрый, прекрасный, гневный Люцифер, то Христос как макрокосмический принцип «Я» поселяется только в духовной оболочке человека, в его земном, микрокосмическом «Я». Душа верующего может быть наполнена самыми благими намерениями, од-

нако космический импульс Христа усваивается не душевно-
стью, но духом, свободным от диктатуры вожделений. Как и
всякий другой человек, европейский священник – на запа-
де или на востоке – может сознательно работать над своим
земным, эгоистичным «Я» в направлении «Я» космическо-
го, но это лишь единичные случаи, это сегодня «ненормаль-
но», а потому и нежелательно для церкви. Верность культу и
библейским текстам еще не гарантирует православию доступ
ко Христу, без овладения всеми ресурсами разума дозвать-
ся до Него невозможно, и всякое душевное убаюкивание ве-
рующих – чем, собственно, и занимается сегодня священ-
ник – есть бегство в мир иллюзий, куда и зазывает челове-
ка Сатана. Не принимая духовнонаучного объяснения Еван-
гелий, церковь – как восточная, так и западная – проходит
мимо слов Самого Христа: «Я буду крестить вас мечом» (то
есть духом). Великий православный культ, не овеянный ду-
ховнонаучными истинами, равно как и рассудочная запад-
ная теология, не могут оградить человека от демонов нена-
висти, страха, иллюзорного патриотизма. Стоит взглянуть на
выставку трофейной военной техники, свезенной с украин-
ских полей к храму Спасителя: податливая душевность ве-
рующих расцветает злорадным «овеществленным» патрио-
тизмом. Сатана – великий мастер иллюзий.

Вникать в детали своего подвешенного, между добром и
злом, положения нормальному европейцу недосуг, надо ра-
ботать, и вместо него ситуацию разъясняет наука, спорить

с которой, как со всяким стихийным бедствием, бесполезно. Рассудочный интеллект, с его циркулярными параграфами и пунктами (изобретение Сатаны), запросто ответит даже на детский вопрос: что такое «хорошо» и что такое «плохо». И ответ заранее готов: держись подальше от себя самого. От той своей таинственной, неуловимой сути, что пока еще упрямо стоит на своем, без всякой на то внешней подсказки: от своего парящего над головой, солнечного «Я». Эту незримую суть каждого затмевает собой исправно поддающаяся механическому расчету суетливая повседневность, единственным смыслом которой остается физическое выживание. Эта «экономика выживания» не желает знать ничего, кроме необходимости природного порядка, неизменно упрощающей человека до человеко-животного (скота). Сама эта «животность» человека неизменно упирается в инстинкт, своего рода автоматизм, и нет ничего проще пронумеровать человеческие «стада» согласно отведенной им социальной роли. Это и есть, собственно, демократия, стирающая различия между индивидами, вплоть до полного стирания индивидуальности. И если учесть, что демократия изначально, с древнегреческих времен, означает «власть народа», под которым подразумевается меньшинство, элита, в противовес большинству рабов, то сегодняшняя битва за демократию есть попросту услуга глобальным хозяевам денег. Демократическая доктрина Европы полностью выжала из себя жизненные соки еще в прошлом веке, ныне став привиде-

нием и фантомом, враждебным человеческой любви и свободе. Пытаясь как-то придти в себя, европеец требует еще больше демократии, оказываясь попросту раздавленным в тисках «добра» и «зла». Сколько уже раз «добро», в облачении сияющих идеалов, обещало людям «светлое будущее», построенное на энтузиазме «работы на износ», при этом отрывая человека от действительности, вознося его прямо на небеса, где правит прекрасный, мудрый, вдохновенный, но чуждый человеку Люцифер. Все внешние социальные потрясения, будь то ажиотаж новостроек, нефтяной бум или молодежный бунт, имеют чисто люциферическую природу, полностью исключая индивидуальную свободу выбора, а значит, и любовь. На вздымающейся до неба волне материального благоденствия в Европе формируется тип «безлюбовного» человека, имеющий свой аналог в России в виде морального «пофигизма», так что сегодня мало что отличает европейца от вроде бы «не европейца» русского. Тотальность отрыва от действительности на фоне сиюминутного «добра» как раз и есть основа глобализма, абсолютизирующего лишенную любви интеллигентность. Глобализм выступает сегодня как чисто люциферический принцип «одинаковости» всех и каждого, как тотальное отрицание индивидуальной инициативы. При этом глобализация делает ставку отнюдь не на духовно-моральный подъем каждого, но на неправомерное «равенство» рас, культур и религий. Лишенное индивидуальной окраски, глобалистское люцифериче-

ское «добро» нисколько не считается с подлинными, душевно-духовными интересами человека, навязывая себя в качестве соблазнительного, но чуждого земной жизни идеала. Ни один «нормальный» европеец не может устоять против распахнутого ему навстречу рая всеобщего благоденствия, сутью которого остается священная мантра: больше того же самого.

Считая человека высокоразвитым животным, европейская формула «добра» неизбежно умаляет физическую природу человека, рассматривая ее как предмет манипуляций на грани вседозволенности: из сложных космических взаимосвязей рождения и смерти искусственно вычленяется момент «репродукции», будто бы речь идет только о запуске механического деления клетки. Так называемые «репродуктологи», воспитанные на чисто сатанинской, механической концепции реальности – реально лишь то, что доступно внешним чувствам и обслуживающему их рассудку – не желают ничего знать о человеке как микрокосмосе, строгом подобии макрокосмоса. И это притом, что именно в Европе, в ее германском сердце, родилась всеобъемлющая духовная наука о человеке как о триедином космическом существе: тело-душа-дух. Материалистическая европейская культура считает «излишнюю» для себя антропософию очередной философской доктриной, представляющий интерес лишь для академиков. И пока это так – как на западе, так и на востоке Европы – никаких перемен к лучшему, в том числе и

мира, ожидать не стоит. Никакими внешними средствами, в том числе и военными, невозможно привнести в жизнь что-то новое, оно приходит только как потребность души, как активизация духовных усилий, всегда сопровождаемая страданием и болью. Но люди не хотят страдать, желая себе только счастья, люди-однодневки. Зло как таковое, в своем абсолютном измерении, есть, собственно, препятствие правомерному развитию человека, и парадокс заключается в том, что зло было «командировано» в мир, дабы укрепить человека (одолевающего зло) в его устремленности к свободе. Причиной зла всегда оказывается эгоизм, неправомерно переносящий индивидуально духовное в сферу практической жизни, иначе говоря, благодаря своей духовности можно стать «злым... а можно ведь и не стать. Это и есть ключевой момент в решении проблемы добра и зла: свободный выбор каждого. Склоняясь к своей приземленной, сиюминутной, продиктованной вожделениями или страхом, «животной» душевности, каждый – хочет он того или нет – усердно служит злу («пусть ярость благородная вскипает как волна», например). Добро же начинается с преодолением личного как сиюминутного, преходящего, с прорастания сквозь мелочное, эгоистичное, повседневное «Я» макрокосмического принципа Христа. Тот «страшный суд», которым пугает людей церковь, явится не извне, но изнутри каждого в отдельности, по мере созревания и укрепления индивида. Оставляя суждение о добре и зле на внешнем, предметном уров-

не, невозможно выйти из порочного круга «добро-зло», разве что навсегда остаться пленником сатанинской иллюзии «верха» и «низа».

Начало третьего тысячелетия встряхивает Европу многообещающей вестью: почти половина европейских детей «производится» теперь в пробирке. Как тут насчет добра?.. насчет зла? Пробирка – лучшее доказательство того, откуда берутся дети, к чему болтать о каком-то там аисте, несущем в клюве заветный сверток. К чему вникать в антропософские суждения о том, что новая жизнь вовсе не «репродуцируется» путем втыкания в клетку иглы и последующего замораживания насильственно полученного эмбриона, но... нисходит из космических далей, проделав долгий, нелегкий путь к очередному воплощению. Главное, чтобы у бездетных пар появилось наконец потомство, пусть даже и обязанное своим появлением на свет грубому насилию, не несущее в себе импульс любви и свободы. Так добро это или зло? Таким вопросом никто сегодня в Европе не задается, а тем более, в России, где в результате частых «перестроек» значительно упала рождаемость. Сам же процесс «репродукции», с его рутинной механической технологией, есть ничто иное, как разновидность черной магии, неправомерно вгоняющей духовный человеческий зародыш в насильственно полученный эмбрион. Истинной, сатанинской целью такого «добра» является «производство» человекоподобной «саранчи», могущей и не иметь в себе никакого «Я».

Все больше и больше захватывая «нормальный» рассудок, сатанинские ментальные силы стремятся изгнать из человека его «Я», поставить на его место искусственный интеллект и тем самым завершить человеческое развитие в пределах земного глобуса (буквально смешать человека с землей).

Эксплуатируя «нормальную» человеческую глупость и стойкое невежество «ученых», предприимчивый гений Сатаны возносит искусственное оплодотворение на уровень нормы, и недалек тот день, когда возню с «детопроизводством» поручат искусственному интеллекту. С учетом того, что хлынувшее на Европу миграционное цунами ничуть не затронуть проблемой низкой рождаемости, можно смело смотреть в стремительно «чернеющее» европейское будущее. Черный, пепельный и грязно-серый, вот авангардные цвета будущей Европы. И словно предваряя грядущее засилие этой унылой палитры, жилые дома европейцев уже сегодня срочно перекрашиваются в «приличные» – черный, пепельный, серый – цвета. В России, правда, черных домов пока еще нет, зато все больше и больше высоток, сталинок и хрущевок, огороженных высоким забором, и в этой «зоне» как нельзя лучше воспитывается страх не только перед соседом, но и перед самим собой. Давно уже не сажают на огородах коноплю, мак и даже степной шалфей, но потребность в «отлете» от действительности стремительно растет, и кто ее, эту потребность, знает, откуда она берется... Она приходит как раз от нехватки... духа. Слабые, ничтожные души – а такие сего-

дня повсюду – не в состоянии высечь из себя хотя бы искру, и тогда к их услугам воровской доступ в иллюзорно «духовный» мир. Уже в недалеком будущем Сатана обещает своим «клиентам» полное удовлетворение якобы «духовных» потребностей в виде интеллектуально-наркотических видений, массово производимых искусственным интеллектом. И кто же откажется от такого «добра»?

Среди европейских идеалов «добра» наиболее захватывающим оказывается идеал земного счастья. Европейское «всеобщее благоденствие» и есть наиболее откровенное выражение сатанинской формулы: добро есть счастье (или: счастье есть добро). Счастье возможно большего чиста людей, счастье большинства, счастье как самоцель. При этом неважно, что с этим связано «несчастье» и нужда меньшинства, возможно, куда более развитого, чем счастливыцы. В конце концов, «меньшинство» – это индивид, это вопрошание о смысле и сути жизни, нечто незаконное с сатанинской точки зрения. Нетрудно усмотреть в таком определении добра через счастье извращение самого понятия «добра»: счастье возможно и без морального добра. Именно в этом направлении рвется в будущее меркантильная культура Европы, комфортно уживаясь и на обширных русских просторах. Европейцы, в том числе русские, стремятся исчерпать себя в счастье, удержать для себя от добра одно лишь счастье. Как раз к этому и подводят Европу (как западную, так и восточную) ее закулисные хозяева: построить культуру тотального

счастья. Культуру поверхностного, денежно-вещевого благоденствия, не требующую активизации в человеке его вечной, индивидуальной сути, его «Я». Ослабленное, скучающее без дела «Я» становится добычей разрушительных сил, буквально отрывающих от него кусок за куском, и такие потери уже ничем не восполняются.

Если злые сатанинские силы, действующие через рассудок, еще могут быть – при надлежащем душевном настрое – переработаны в добро (разумно правомерное использование в чисто прикладных целях того же ИИ), то азурические силы, рвущие в клочья «Я», могут быть только уничтожены, но не «исправлены» (пример абсолютного зла). Именно в этом, азурическом направлении работает сегодня «трансгендерный гуманизм», сводя счеты непосредственно с телесно-физической природой человека, вне которой не может развиваться человеческое «Я». Принятые в России законы, запрещающие всякого рода «трансы», не могут, однако, решить саму проблему ослабления и деградации «Я», что было бы возможно лишь на пути духовнонаучного воспитания. Все еще дыша застарелым пафосом «преступления и наказания», русская культурная жизнь отводит взгляд от действительности нарастающего безмыслия, время от времени погоняя себя традиционно слепой «верой». И как бы ни был велик православный культ, опекаемая им душевность не удерживает в себе всю полноту «Я». Добро, исчерпывающее себя в бездумной вере, столь же мало способствует укреплению

«Я», как и добро, определяемое через счастье.

Общеввропейским мерилom счастья-добра становится в последнее время неограниченный доступ к минеральным ресурсам. Этот колониальный, англо-саксонский принцип захвата новых территорий на предмет выкачивания из них «всего», прочно прижился на западе, тогда как восток попросту «колонизирует» свою же Сибирь и прочие окраины, продавая по дешевке любые природные ресурсы. Этот скрытый «колониализм» в отношении самого себя, не может не повлиять на душевную конституцию русских: земли много, порядка мало. Такого порядка, который полагает бережное, любовное отношение к земле и всему, что на ней есть. Отсюда определенная жестокость русского как к своему природному окружению, так и к самому себе, что внешне выражается, к примеру, в бессмысленных многоэтажных застройках, превращающих города в унылые нарко-суицидные муравейники. Выходит, европейский восток предназначен не столько для жизни, сколько для добычи сырья и производства (страна-бензоколонка). Пока европейский запад, вытеснивший собственное «неэкологическое» производство в слабо развитые азиатские страны, разворачивает жирные украинские черноземы и присматривается к богатым украинским недрам, русские политики приноравливаются уже продавать редкоземы с «новых территорий». А сколько панического кудахтанья по поводу слишком дешевого русского газа, со всеми его «потоками»... Главное – откачать из недр как

можно больше... больше, чем откачает себе сосед. На фоне этой минеральной ненасытности объектом особого вожделения оказывается... Луна, с ее твердой, стекловидной корой, которую можно ведь разнести динамитом в пыль. Она ведь, Луна, пока еще ничья, и на ее солнечной стороне можно, пожалуй, выращивать огурцы. Колонизовать Луну, а там уж и Марс вместе с Венерой... Кто первый туда сунется, тому все и достанется, и скорее всего это будет Россия. Такого рода сенсационные иллюзии вполне соответствуют «нормальным» европейским представлениям о человеке как исключительно телесно— физическом существе, способном жить не только за Земле, но и где-то еще. И если не европеец, то кто еще может осознать строгость духовнонаучных фактов: Луна когда-то составляла единое космическое тело с Землей и в свое время была исторгнута из земных недр, унеся с собой вредные для земного развития, лунные силы (силы отвердения, огрубления, окаменения). Они-то и сделали нынешнюю Луну такой стекловидно-твердой и плотной, такой мертвой, абсолютно непригодной для физической жизни (в том числе и жизни огурцов). И если эти лунные силы, которыми пронизаны лунные минералы, свезти обратно на Землю, жизнь постепенно станет для людей невозможной. Именно так иллюзорное «добро» оборачивается для людей смертельно опасным злом. И именно потому, что никто не берется об этом судить, исходя из духовнонаучного знания прафеноменов.

Европейский рассудок давно уже преуспел в отстранен-

ности от запросов души и духа, что как раз и обеспечивает сегодняшней *европейской цивилизации* её денежно-вещевой характер. Никакой иной цивилизации в данный момент не существует, несмотря на нескромные попытки российских идеологов подsunуть всеядному обывателю сиюминутно— патриотический проект «русской цивилизации», якобы уже существующей и ни на что другое не похожей (в свою очередь украинские идеологи обнаружили уникальную цивилизацию укров, но шведы превзошли даже бандеровцев, выставляя в историческом музее чернокожего предка викингов). Именно европейская, даже англо-саксонская цивилизация и есть закваска сегодняшнего развития, так что «печаль на всех одна»: деньги и конкуренция. Отсюда и один на всех хозяин: сухо рассудочный, теперь уже искусственно интеллектуальный банкир, он же Мефистофель и Сатана, намеревающийся пролезть в человеческий облик. С сегодняшний европейский стандарт благоденствия назначается банком, и мало кто усомнится в том, что так и должно быть. Сами деньги, впрочем, не виноваты в том, что европеец рискует сегодня оказаться бедняком, все дело в беспрепятственном распространении денежного принципа (получение прибыли «из воздуха») на любую сферу жизни. Никакое «нормальное» сознание не в силах пробиться сквозь денежную стену, ему остается лишь приспособливаться к изысканным, садистским, безжалостным правилам игры в денежное «добро». Англо-саксонский принцип конкуренции затмевает со-

бой слабое шевеление как совести, так и стыда, вытесняя и то и другое иллюзорным «добром» успеха. В Европе (как на западе, так и на востоке) нет сегодня ни одного некоррупцированного политика, ведь политик действует, исходя из партийной программы, а не из добытой им самим истины. Это явный симптом недобора способностей как-то иначе реализовать себя: не находя себе применения в своей истинной сфере, в духе, «Я» переносит инициативу на низменное, сиюминутное, счастливо-успешное. Не случайно ведь наряду с политиками, как о чем-то значительном и важном заявляют о себе всякого рода сценические «звезды», и вместе они уводят от действительности податливое сознание европейца. Сама эта «звездность» – как на западе, так и на востоке Европы – профессионально вдавливая тщедушный «художественный» вкус в трясину крикливой пошлости, и в этом стандарте «искусства» уже разворачивает свои черномагические таланты готовящийся принять человеческий облик Сатана. Ничто так быстро и эффективно не понижает уровень сознания, как тот же футбол или поп-концерт, при этом уже неважно, белый ты или негр, разумен ты или безумен. Индустрия понижения сознания работает на постепенное упразднение «европейских ценностей», в основе которых лежит индивидуальная свобода выбора: принятие решений на основе своей внутренней, духовной сути. Выработанные в ходе долгих христианских столетий, европейские ценности имеют наиболее полное свое выражение в идеа-

лах любви и свободы, принесенных на землю Самим Христом. «Отменить» эти ценности так же невозможно, как и повернуть вспять развитие земли, с приходом Христа ставшее восходящим, одухотворенным. Но попытки внешне изказать идеалы любви и свободы – в целях удобства управления «стадом» – становятся с каждым днем все интенсивнее, по мере приближения воплощения в человеческом облике Сатаны. «Любовь есть любовь», – расхожий лозунг европейских радужно-сексуальных извращенцев, противостоять которым считается вполне наказуемым «злом». Аналогично, идеал свободы сводится ко вседозволенности европейской правящей элиты принимать какие угодно законы, в том числе и запрещающие критику этой порочной практики. Самым абсурдным из этих запретов – как на западе, так и на востоке – оказывается запрет на «отрицание холокоста», этой абсолютной, священной «истины» глобалистов. Нельзя отрицать, нельзя дискутировать, нельзя сомневаться. Таковы демократические ценности, в отличие от европейских.

Уступая натиску иллюзии «глобального счастья», западный европеец добровольно слагает с себя бремя труда: бодрствовать, когда все вокруг спят. Восточный же европеец, с его пока еще незрелым самосознанием, охотно прислушивается к услужливой подсказке Сатаны: зачем вам эти европейские (на самом деле демократические) ценности, когда есть православие, этого вполне достаточно. И русский верит, верит... верит кому? Вместо подлинно европейских ценно-

стей (индивидуальная свобода выбора) русскому предлагают «традиционные ценности», среди которых на первое место выходит «традиционная» семья: мужчина – женщина – дети. Но это вовсе не «традиция», которую можно придумать, но нерушимый природный порядок, существующий с первых земных времен, когда произошло разделение полов на мужское и женское. Чисто природное, естественно встроенное в эволюцию, не может быть «традиционным». Это еще одна уловка Сатаны: подмена понятий, позволяющая ведь и «отменить» ту или иную «традицию».

В свою очередь так называемые «нетрадиционные отношения», попросту гомосексуализм, едва ли возможно «запретить» законом, это сугубо душевный феномен, а не какая-то там физическая склонность, и только духовнонаучное объяснение этого явления может внести ясность в решение «радужной» проблемы. Так называемая «защита» так называемых «традиционных ценностей» была бы в полной мере осуществлена на основе духовнонаучных фактов, касающихся планетарного развития Земли, но это сегодняшним законодателям, увы, не по уму и не по сердцу.

Можно было бы говорить о традиционных русских ценностях как о восточных, азиатских и даже «варварских», учитывая русскую веру в «царя-батюшку», а также особую связь русской души с землей, почвой, от которой русскому отражается в солнечном свете «русский дух». Вступив в европейское развитие чуть позже остальных (фактически начиная с

Петра Великого), русский еще не полностью «втянул» в себя свое «Я», оно еще только парит над его головой (рассудком), что как раз и делает возможной коллективную русскую «соборность». Однако сегодня, спешно усваивая западно-европейский денежно-вещевой менталитет, русский с трудом обретает себя в «соборности», которая попросту становится традицией, лишившись живых душевных корней.

В списке «традиционных ценностей» нет-нет да и мелькает сталинский параграф насчет «врагов народа», тут же подхваченный родственным ему параграфом относительно «иногентов», и нет им обоим сносу: перманентный образ «врага» повышает спрос на идеологию. Аналогичный параграф, касающийся «криминальной ненависти» всюду работает сегодня на демократических западноевропейских просторах, отзываясь послушным русским эхом на волне «оскорбления национального достоинства». Этой всевропейской «охотой на инакомыслие» заведуют профессионалы, несколько не сомневающиеся в том, что делают это ради «добра». Добро с зашитым ртом и завязанными глазами. Традиционно? Вполне. Каждому из этих «параграфов» есть свои, чисто внешние объяснения, тем более, в сложной ситуации войны и дипломатического противостояния. Однако источник у этих напастей один: отсутствие в социальной жизни заботы о внутренней активности индивида. Упор исключительно на экономику, с ее военно-промышленным дополнением, встраивает каждого в ту или иную специализа-

цию, не предусматривающую развитие более высоких, чем считающий рассудок, способностей. «Сначала хлеб, – скажет «большинство» как на западе, так и на востоке, – а потом уж все остальное...» Но как раз «остального»-то становится все меньше, его попросту некому «производить», духовные способности зарастают сорняком идеологий и мертвых рассудочных формул «выживания». Окажись духовная жизнь европейца, будь то на востоке или на западе, предоставлена самой себе, всей полноте своих возможностей, война с соседом едва ли стала бы возможной, ведь доступ, к примеру, к российским природным ресурсам был бы куда более продуктивным в виде обычной мирной торговли. Но это решает не индивид, один на один со своим разумением и совестью, это, напротив, насильно прививается индивиду восседающей на его же куцем рассудке глупостью. Кто правит сегодня той же экономикой? Во всяком случае, не тот, кто печется о нуждах других больше, чем о своих собственных. Кто правит так называемой духовной жизнью? Вовсе не тот, кто сам к ней расположен. Отсюда все социальные перекосы, и латать дыры становится все труднее и труднее. Обеспечивая «большинство» хлебом, но не заботясь об укреплении индивида (что возможно сегодня только на основе вхождения духовно-научных истин в систему образования), социальность опускает человека до «счастливого» уровня человеко-животного, о чем более или менее открыто заявляют сегодня идеологи запада, но пока стесняются заявить восточно-православ-

ные «специалисты». Грозная статья всеевропейской, сегодняшняя украинская война подводит итог социальной беспомощности сторон, вынуждаемых своей же бездуховностью идти на крайние меры. Но идти придется «до конца», до очередной великой победы. Пока у европейца отсутствует чувство своей внутренней принадлежности к неэгоистически творящему духу, собственно, к Духу Христа, потребность в войне с соседом будет только возрастать. И не авансированный дрон решит эту проблему, но только стоящий на себе самом индивид, стойко претерпевающий несчастья и беды.

На европейском западе, правда, ведутся безостановочные дискуссии «обо всем», но это всего лишь туман комфортно-го безмыслия, жестко контролируемого «цензурой» рассудка. Тогда как на европейском востоке любая дискуссия вызывает подозрение: а ты, собственно, за нас или за них? Дискутируют там, где нет понимания сути предмета. Когда же не ставят в лоб вопрос самому «сталину», дело обстоит еще хуже: комфортным становится малодушие с перспективой на слабоумие.

Стабильность общеевропейского мыслительного застоя во многом обеспечивается воздействием фальшивых исторических мифов, возведенных в ранг бесспорных истин и даже своего рода «религии». Вот ведь и почитание «памяти жертв холокоста» стало в Европе чуть ли не священнодействием, сопровождаемым плаксивыми жалобами «чудом выживших», ни разу, впрочем, не побывавших в гитлеров-

ских газовых камерах (поскольку этих газовых камер не существовало). В эти красивые сказки не верит сегодня разве что сумасшедший, тогда как нормальному ясно: газ был! Им травили в раздевалке вшей. Есть еще вопросы?

Вопрос такой: что стало бы с Солнцем, если бы шесть миллионов человеческих душ разом оказались взорванными «Циклоном – Б», цианом, оказались развеянными по всему универсууму. Даже слабое движение мизинца, не говоря уже о прочей мускульной активности, вырабатывает в теле циан, напрямую связывающий человеческую душу с Солнцем, отсюда и несконцаемые вспышки и «пятна». Так что в случае с шестью миллионами загазованных Солнце просто не выдержало бы... Но не надо доискиваться каких-то там доказательств абсолютной невозможности «холокоста», а тем более, отрицать то, чего и так не было. По сценарию «холокоста» проворачивается сегодня миф об очередной Буче, и этому охотно верит «разумное большинство» западных европейцев, тогда как европеец восточный знает точно: доказывать неправоту лжи бесполезно. Кто сочиняет «холокостные» мифы, тот и владеет средствами их массового распространения, сметая действительность натиском агрессивных идеологий.

Ни западная, ни тем более восточная Европа не созрели еще до трезвых оценок событий второй мировой войны, прочно увязнув в трясине официальной мифологии «добро-зло». Одной из абсолютных истин, на которых постро-

ен рассудочный европейский дуализм добра и зла, по сей день остается «зло нацизма» (в противовес «добру» демократии). Никто, впрочем, уже и не помнит, что нацизм – это всего лишь национал-социализм, в основу которого положена прямая (в отличие от сегодняшней «клановой») демократия: свыше девяноста процентов немцем, а потом и австрийцев, голосовали за Гитлера. Само это слово, «нацизм», было неудачно употреблено Геббельсом как сокращение «национал-социализма» и тут же отброшено ввиду его неблагозвучия. Ничего иного это слово не означает, но сама его жесткая краткость, с шипящими «з» и «ц», в свое время показала коммунистам подходящей в виде ругательства: «наци». И когда сегодня всю «величают» нацистами примитивных украинских бандеровцев, попросту укравших чужие обноски, недоумение сменяется догадкой: виновником заведомо провального проекта украинской независимости окажется... Гитлер (в свое время отправивший Бандеру в концлагерь именно за такие «незалежные» намерения). Нацистом украинец не может быть хотя бы уже потому, что национал-социализма на Украине нет, а есть лишь примитивный бандитизм, на уровне умственной отсталости. Удобная в употреблении формула «укронацизма» долго еще будет разделять единый народ, принимающий фальшивую мифологию за действительность. Переживая свои далеко не лучшие времена, Европа начинает вяло готовиться то ли к еще одной войне, то ли к комфортной эвтаназии остатков разума. И то

и другое всего лишь отсрочка неизбежной разборки с самим собой: доколе еще оставаться Европе разделенной?

Срок вызревания вышел, настало время поступка. А его все нет и нет. Нет именно потому, что в вечном споре добра и зла все еще отсутствует золотая середина: возвысившееся до понимания Христа человеческое «Я». Оно-то, осененное макрокосмическим принципом Христова «Я», выстраданное Европой для всего остального мира, окрепшее «Я» индивида и есть мера добра и зла. Душевность восточной Европы имеет смысл лишь в «браке» с разумностью западной и прежде всего центральной Европы, тогда как порознь они, каждый по своему, подпирают собой зло, будь то люфигерическое зло «веры» или сатанинское зло рассудка. Конечно, путь к этому единству долог, не прям и не прост, и каждому европейцу в отдельности предстоит проделать этот путь самому, своими силами.

Симптомы прошлого или мистерия уничтожения

Несмотря на обилие так называемых «мирных инициатив» и всякого рода подобных соглашений, неуклонно растёт число людей, полагающих, что только с помощью войны – во всех ее гибридных вариантах – и можно как-то продвинуться вперед, в том числе и к миру. Даже сегодняшняя дипломатия, и та по сути «торгует» тем или иным авансированным оружием, в отсутствие каких-либо иных аргументов. Продвинуться к той туманной цели, вроде «всеобщего благоденствия», а то и просто очередного «коммунизма», с которой связывает свою однодневную жизнь сегодняшний политик. При этом вот уже сто с лишним лет «первичной» базой социальности считается экономика, тогда как все остальное является лишь некой «надстройкой», всецело зависимой от экономической и политической «погоды».

В этой упрощенной модели: «экономика – всё» как нельзя лучше раскрывается суть любого социализма, неизменно возносящего *идеологию производства и потребления* над всеми сферами социальной жизни. Какую бы окраску не принимал тот или иной социализм – от «доброго» шведского социализма до «злого» национал-социализма – результат всегда оказывается негативным, и начинается все сначала,

нередко с экономического «нуля», и все потому, что *любой* социализм принижает и даже упраздняет роль индивида в социальном организме. Так что всякое «экономическое чудо» вроде сталинской индустриализации с сопутствующим ей ростом военной мощи, неминуемо заводит общество в тупик, выбраться из которого можно лишь на плечах индивида. А где его, такого, взять? Ради физического выживания русские десятилетиями приспособлялись к убогим «социалистическим нормам» жизни, отравляя самих себя страхом перед начальством и ненавистью к «врагу». Но даже и те элементарные удобства жизни, с неимоверным трудом наработанные сталинским–хрущевским–брежневским социализмом, были в одночасье смыты мутной волной «перестройки», оставив народ ни с чем. Тогда как заново централизующееся государство, на этот раз на базе бандитского захвата все еще работающей экономики, стало главным производителем коррупции и беззакония («гений» Чубайса и подобных ему мошенников).

Поставленная коррумпированным правом *над* культурой в целом, экономика не только не решает своей основной задачи – дать людям еду и крышу над головой – но всячески от этой своей роли отказывается, полностью переключившись на погоню за приватной астрономической сверхприбылью. В сущности, «перестройка» – это всего лишь вступление в новую, куда более агрессивную, *олигархическую* фазу социализма, делающую бывшее принудительное производственное

рабство добровольным: каждый готов теперь работать на износ, лишь бы хорошо платили. В этом нет, впрочем, ничего нового: Запад давно через это прошел, правда, оставляя индивиду лазейку: вполне уже развитое индивидуальное сознание, тогда как сознание русских носит и по сей день черты некой групповой душевности, выражаемой, в частности, в терпеливой стойкости выживания и приспособления. И если на Западе мало кто сегодня понимает, что одностороннее выпячивание экономики ни к чему хорошему не ведет, то в России этого не понимает *никто*. Напротив, жить стало лучше, жить стало веселее, пора заносить труп Сталина обратно в мавзолей.

Вряд ли кто-то станет отрицать, что у каждого народа – своя особая задача, выполнение которой идет на благо всему миру. Задачей или исторической миссией восточного славянства, русских-украинцев-белорусов, является развитие образно-созерцательного мышления, позволяющего охватить действительность в целом, как чувственно-сверхчувственную, тем самым поднимая душевно-духовную конституцию человека на новый уровень Самодуха. Это – задача следующей, русско-германской цивилизации (сейчас продолжается европейская или англо-германская цивилизация и продлится еще полторы тысячи лет), и это вовсе не какая-то умозрительная цель, зовущая прочь от практической жизни, это, напротив, сама *практика*, подкрепляемая усилиями мысли, чувства и воли. И, прежде чем подойти к осу-

ществлению своей исторической, теперь уже *чисто русской задачи*, необходимо усвоение духовно научных знаний, а без них – ничего не получится. Это хорошо известно тем глобалистским, над правительственным элитам, что намерены исказить правомерный ход эволюции ради своей эгоистической выгоды, в частности, сделать все возможное, чтобы русские *не знали* о своей исторической миссии. Взамен России подсовываются совершенно чуждые ей цели вроде экономического превосходства («впереди планеты всей») и даже регионального (евразийского) господства. И самым нелепым среди навешенных на Россию устремлений оказывается нездоровая тяга к «многополярности мира», сводящей на нет правомерное лидерство Европы, отбрасывающей Россию к отсталому «третьему миру», приравнивающей африканские амбиции к российским, загоняя всех вместе в один большой экономический Китай. Так называемый «многополярный мир» – это мир *без* Европы и Запада, мир слабо-развитого «глобального Юга», не имеющего в будущем *никаких* общечеловеческих задач. Пытаясь вписаться в такую «многополярность», Россия попросту отказывается от своей эволюционной миссии, впрочем, без малейшего на то понимания. Как раз такое *непонимание* и есть основа манипуляций податливым сознанием русских: вновь и вновь русско-го приспособливают к убогой роли «воюющего производителя». Сама идея многополярности – чисто экономическая, игнорирующая культурные, расовые, правовые, ментальные

различия стран-участниц («все нации равны»), и если кто-то временно выигрывает в этом «колхозе», то Россия – с ее великой духовной миссией – неизбежно проигрывает. Как раз такой негативный исход и устраивает глобалистов: заставить русских бежать в одной упряжке с неграми, ментально и культурно «опустить» русских, давая им вдоволь бананов и кокосов. Но сами-то русские как? А так: в газете «Завтра» так прямо и стоит: «*Забывать Запад*», и этот призыв тут же подхватывает «объективный» ПравдаИнформ, спеша сообщить всем, кому только можно, о необходимости *девестернизации*, которую «нужно ускорять и расширять». В частности, свести к минимуму публикации любых европейских новостей, восполняя пробел, к примеру, сообщениями из арабского мира или Латинской Америки, тем самым приобщая русского потребителя к «ценностям» мало понятных ему культур, к тому же настроенных к Европе скептически. При этом Европа сводится всего лишь к незначительной части Евразии, и в качестве такого дописка уже не принимается всерьез. Так что вперед, к полной и окончательной девестернизации!

Радикальному «евразийцу» остается только понять, что сам он продвигает навязанную извне устремленность к ложным целям «многополярности», не просто отвлекающей русских от их истинной задачи, но истощающей и заводящей их в тупик *бездуховной экономики*. Тут надо сказать прямо: историческая миссия русских – *чисто духовная*, в хо-

де правомерного развития русские призваны мировой кармой стать *народом Христа*. Именно этот будущий «невидимый град Китеж» и намерено уничтожить еще в зародыше то самое «мировое начальство», что затевает все революции и войны, действуя в своих эгоистических интересах. Тут вовсе не требуются услуги конспирологии, достаточно осознать лежащий в основе всех мировых культур факт: развитие направляется высокоодаренными, специально обученными (посвященными) людьми, имеющими непосредственный доступ к духовным *прафеноменам* текущих событий. Такие люди были всегда, есть они и сегодня, как на Востоке, так и на Западе, в первую очередь в англо-американском мире, который, собственно, и устремлен к мировому господству. Никакими политическими, гуманитарными, экономическими и даже военными средствами переломить намерения «мировой закулисы» невозможно, это сверхмощная суггестивная сила, «поручающая» отдельным политикам и целым правительствам те или иные задачи, вовсе не обязательно идущие на пользу их народам. И сегодня главной задачей «закулисы» является *переориентация* России на совершенно вредный для нее путь экономического тоталитаризма, попросту затаптывающего несмелые пока еще, нежные ростки образно-созерцательного, обращенного непосредственно к Христу мышления. Схема «удушения» России проста: сделать российскую экономику полностью бездуховной, а самого русского – чем-то вроде китайского муравья, готового

выполнять за деньги даже совершенно бессмысленную работу. Эта бессмысленность начинается для каждого русского чуть ли не с рождения: с уродливейших игрушек-монстров (кстати, в Европе детские игрушки куда человечнее), электроники (с двух-трех лет), некачественной пищи, потом подступает школа с её полностью идеологизированным воспитанием, потом – производство (все той же электроники, некачественной пищи, уродливых игрушек). К тому же русская академическая жизнь насквозь прошита англо-американской «поддержкой» в виде всевозможных грантов, что надежно обеспечивает – по крайней мере, гуманитарную сферу – джентльменским набором отравляющих мышление «полуистин». Нагромождение этих и многих других, в первую очередь, ментальных препятствий перекрывает русским кислород самопознания, отбивает вкус к поиску истины (зато в магазинах «все есть»). Это – открыто не объявленная, но хорошо продуманная война против той *одухотворенной* России, которая живет уже в недрах нынешней, пока еще не смея заявить о себе. Война на истребление и уничтожение. Принято считать, что англо-американизм присматривается всего лишь к неисчерпаемым природным ресурсам России, нефти-газу-редкоземам, ну там еще к морям–рекам, хлебному чернозему... Да, все это британский колонизатор готов забрать себе, заодно сократив многомиллионное русское население, но главное – навсегда отвадить русских от понимания своей исторической миссии. Ведь дело не столь-

ко в разграблении природных ресурсов – природа рано или поздно *должна* быть полностью «присвоена» и переработана, вопрос только в том, *как* – сколько в неуклонно растущей неприязни к индивиду как сущностному центру культуры (в том числе и западной «культуры благоденствия»).

В социальной структуре как Запада, так и Востока отсутствует какая-либо сознательная забота о высшем члене человеческого существа, его «я», результатом чего неизменно становится внутренний разлад каждого в отдельности и общества в целом. Такое понижение сознания и есть симптом разрушения, внешнее проявление неустанной работы сил, действующих против правомерного хода эволюции. И если сами эти *силы препятствий* незримы и даже спрятаны в «под материальное», то симптомы вызванных ими социальных перекосов вполне доступны повседневному наблюдению. Понять же характер «заболевания» можно лишь с учетом *триединой* конституции человека (тело-душа-дух), рассматривая это триединство как универсальный космический принцип. Подобно тому, как троичен созидающий вселенную Макрокосмос (Отец-Сын-Святой Дух), как троично физическое тело человека (нервная система – дыхательно-кровеносная система – система обмена веществ), троична введенная людям социальность: производственная жизнь, правовая жизнь, духовная жизнь. Но именно в этот правомерный порядок вещей на протяжении столетий вливается жало разрушений и извращений, препятствуя ходу эволюции:

из правомерной трехчленности изымается прежде всего индивидуально-духовная составляющая, оставляя человека с «животным» набором тело-душа. В этом случае культурная жизнь сплавляется с политической и хозяйственной жизнью, становится их бессильным придатком по типу «бытие определяет сознание». Такая *несвободная* культурная жизнь не способна выработать здоровые принципы как для экономики, так и для права, общество неизбежно скатывается к диктатуре, террору и прочим видам упадка. Отсутствие свободы суждения, основанной на моральной интуиции индивида, неизбежно переносит свободу в область материального производства, что ведет к экономической вседозволенности. При этом *равенство* тут же перетекает в духовную сферу, стирая различие между возвышенным духом Гёте и примитивной «осведомленностью» клоуна или шамана. А что касается братства, то – в отсутствие индивидуальной свободы суждений – оно присваивается коррумпированной производственно-финансовой элитой в виде неограниченной правовой власти. В неискаженном же виде социальная трехчленность, отвечающая целям земной эволюции, выглядит так: свобода в духовной жизни, равенство в правовой жизни, братство в производственной жизни. Как раз последнее, братство на производстве, и вызывает сегодня абсолютный протест как специалистов «высокого класса», так и профанов: как можно обойтись без конкуренции? Жалобная конкурентная борьба всажена в современную цивилизацию ан-

гласаксами, что совершенно правомерно с точки зрения развития самодостаточности индивида на чисто материальном поприще, но совершенно непригодно в сфере духовной активности, где единственным созидательным фактором является неэгоистическая, бессамостная любовь. И если повернуть дело так, что социальная трехчленность будет оставаться недостижимой в своей гармонической полноте, но уступит место тому или иному искажению, цели земного развития достигнуты не будут. А что будет? Будет та или иная форма *упрощенного* человека, даже человека счастливого, но бездуховного, уже не являющегося подобием творящего Макрокосмоса. Такой вариант возможен в силу дарованной человеку свободы выбора, допускающей в том числе и отрицание Творца. Уже сегодня как в Европе, так и в России начинают смутно чувствовать, что удобные в повседневном обращении мировоззренческие схемы попросту водят людей за нос, отдаляя от трезвого понимания происходящего. Почему началась так называемая «перестройка»?.. откуда вдруг нелепое «отделение» Украины?.. в чем причина «умопомешательства» Европы? Ответы на многие подобные вопросы следует искать не только на основе зримых фактов, но еще и там, куда так называемая «наука» смотреть категорически запрещает, а именно, в прозрачной атмосфере духопознания, упорно игнорируемого как незрелым мышлением профана, так и утонченным интеллектом «ученого». Такое вхождение в область истины отнюдь не безобидно и тре-

бует отказа от сиюминутно личного, отказа от симпатий и антипатий, так чтобы сквозь внешнюю неразбериху событий стали просвечивать метаисторические симптомы. Ссылаясь на «конспирологические теории», можно легко заключить, что есть, оказывается, некая ограниченная группа людей, желающих подмять под себя весь мир с целью его основательной переделки, причем, далеко не в лучшую сторону. При этом упускается из виду, что даже очень плохой человек удерживается от самоистребления своим эгоизмом и тем самым не совершает «финальное» зло. Будь это иначе, ядерное оружие давно бы уже было повсеместно применено. Но не только одни люди участвуют в развертывании земной эволюции, и не вдаваясь в подробности, можно говорить о «хорошем» и «плохом» руководстве со стороны соответствующих духовных иерархий (хотя мало кто сегодня станет это слушать). Правомерному ходу эволюции упорно препятствуют так называемые «сатанинские» и «люциферические» существа, имеющие свой собственный план развития и навязывающие этот план определенной группе людей, именуемых сегодня глобалистами, а то и просто сатанистами. Окажись этот план реализован, Земля перестала бы оставаться местом обитания людей, и только через миллионы лет было бы создано пригодное для жизни людей космическое тело, и все это время души людей буквально горели бы в аду. От этой зловещей перспективы всех нас удерживает лишь то, что среди нас всегда имеется, пусть даже небольшое количество

тех, кто никогда не порывает внутренней, интимной связи с духовным миром, тех самых «атлантов», что «держат небо на каменных руках». Получаемые «из первых рук», непосредственно от суггестивно действующих, разрушительных подматериальных сил, глобалистские планы мирового переустройства просты и доступны пониманию каждого: это планы счастливого будущего. Другое дело, каково оно, это счастье. К примеру, счастье неограниченного потребления, к которому сегодня стремится практически каждый, как на западе, так и на востоке. Чем только люди не жертвуют ради этого, живя по принципу: жизнь дается лишь один раз и прожить ее надо так. Именно этого с таким упорством и добиваются глобалисты, инспирированные «князем мира сего»: тотального понижения сознания людей, вплоть до примитивной групповой душевности (природный феномен которой можно сегодня наблюдать, к примеру, у африканцев). Устраняя таким образом из жизни людей правомерные цели развития, подприродные суггестивные силы выстраивают модель некоего демонизированного человечества, больше уже не способного рождать из себя самопознающую индивидуальность. Достаточно окинуть непредвзятым взглядом сегодняшние массовые мероприятия – футбол, дискотеку, рок концерты, уличные шествия – и сомнения в умственной и душевной отсталости «толпы» полностью отпадают. На пути к будущему «стадному счастью» теряется понимание трюичности человека, тело-душа-дух, взамен чего суггестивно

внедряется модель «человеко-животного».

Исполнителем глобалистских проектов «упрощения человека» остается сегодня англо-американизм, с его незыблемой ориентацией исключительно на материальное, что «от мира сего» и имеет банальный денежный эквивалент. Сколько стоит, к примеру, организация украинского майдана?.. сколько миллиардов евро еще не хватает для сокрушения москалей?.. почему сегодня средиземноморское побережье сектора Газа? До тех пор, пока в расчет принимается лишь материальная сторона жизни, мир вынужден принять и американизм, со всей убогостью его «ценностей». В плане духовного обеспечения американизм едва выступает за рамки рассудка, при этом имея тенденцию пасть еще ниже, в бездумно массовую одержимость своей «избранностью». Сегодня становится все более заметной некая непоследовательность в самом американском мышлении, чему пример – «непредсказуемость» того же Трампа, с его скачками влево и вправо, вверх и вниз. Это вовсе не свойство характера и тем более, не желание угодить всем подряд. Эта разорванность мышления обусловлена особенностью телесно-душевной конституции американца: американская душа не входит полностью в своё физическое тело, как бы окутывая его извне, оставаясь ему чуждой. Отсюда постоянная неудовлетворенность тем, что есть, желание урвать для себя нечто большее и притом в чисто материальном плане. В целом же американская экспансия есть следствие душевной неком-

фортности и даже ущербности, так что ничего позитивного, созидательного от Америки ждать не стоит. В частности, не стоит надеяться на «дружбу» с тем же Трампом, американец не способен с кем-то «дружить», разве что торговаться. Заключать сделку с американцем – все равно что класть голову в пасть льва, наивно надеясь на его милость. Однако внешняя история дает нам пример именно такой «дружбы»: в ходе второй мировой войны американский президент Рузвельт обещает Сталину «безусловную, неограниченную, *бесплатную* помощь». И как тут не догадаться, что великий Сталин и был тем американским прокси, руками которого оказалась разрушена Германия (как мировой центр индивидуализации и становления культуры «Я»). Самое лучшее для России – держаться подальше от глобалистской гонки, с ее гуманитарными сообществами, комиссиями, клубами «по интересам» и всякими иными паразитическими собраниями, держаться в стороне, но не замыкаясь от мира. Но делается как раз противоположное: чисто внешне Россия претендует на некую «ведущую. роль», внутренне оставаясь при этом весьма уязвимой. И кто-то ведь *поручает* России эту вредную для нее роль. Подобно тому как накануне первой мировой войны Россия была единственной страной, способной эту войну предотвратить, попросту не объявляя всеобщей мобилизации, а накануне второй мировой войны – отменив тайную многомиллионную мобилизацию, так и сегодня вполне можно было бы обойтись без украинского «кон-

фликта»... но как? Об этом ничего не известно тем, кто принимает решение. И много еще подобных «решений» будет принято, прежде чем до кого-то дойдет: дальше ничего уже нет. Дальше – пустыня.

В России пока еще не задействованы силы, способные *противостоять* англо-американизму не по букве, а по существу. Многие русские просто томятся по своей «вечной духовной родине», мучительно вынашивая ее в себе, и только единицы обладают сегодня сознанием, исходящим непосредственно из «я», и таких людей слишком мало. Пока централизованное государство в России не начнет *постепенно* метаморфизироваться в трехчленную социальность, пока индивид не получит полной духовной свободы, над Россией будет висеть плотный туман англо-американского «учительства».

Англо-американизм не нуждается в исходящем непосредственно из «я» моральном обеспечении происходящего (что свойственно, к примеру, немцам), для этого он слишком практичен и умеет находить внешнее оправдания любому своему, даже преступному действию. И если Сталин охотно расплачивался русским золотом за американские военные технологии и даже американский хлеб (благодаря сталинской «коллективизации» хлеба в России стало производиться меньше, чем в годы первой мировой войны), то Гитлер не желал у себя иметь даже американский джаз, считая это «искусство» отравой (упадочная, от негров– рабов, суггестив-

но усыпляющая «музыкальная» продукция). Но англо-американизм нашел и тут лазейку, умело навязав немцам «помощь» в виде плана Маршалла, чем окончательно превратил Германию в послушную американскую колонию. И когда с тем же «планом Маршалла» англо-американизм подступил к «перестроечной» России, ему позволено было вписаться в хаос «приватизации» под прикрытием «гуманитарных инициатив»: гранты, гранты, гранты... И кто же был против? Никто. Повернутая в сторону экономики, с перекошенным эгоизмом, коррумпированным правом, Россия растеряла последние свои запасы привязанной к индивиду культуры, бездумно бросившись в пропасть духовного «перестроечного» обнищания. Ах, нет, тут же возразит кто-то: в Москве есть не только новогодний «Щелкунчик», но еще и «первая пианистка мира»! Ее назначили «первой» в полуразрушенном Донбассе, как массовика-затейника, с хором подпевающих старые советские песни «ватников», не помешало даже ее американское гражданство (справочник «молодого карьериста»). И если на заваленном американскими грантами культурном безрыбьи найдется еще «великий дирижер», «великий писатель» или даже великий порно-актер, то всем им пришлось перескочить через барьер собственного «я», приспособившись к теплоте мелководью успеха. Конкуренция, бег до смертельного финиша, оглушительное эхо изветиности... Вполне по-американски.

Англо-американизм давно уже сошелся с другим глоба-

листским течением, повсеместно представленным «детьми Агасфера», сионистами, полагающими, что мир будет счастлив лишь в том случае, если подавляющая часть людей окажется физически истребленной, а государство будет всего лишь одно: Великий Израиль. Никаких принципиальных противоречий между сионизмом и панамериканизмом нет: и то и другое – глобальная диктатура «избранного» народа, которому ввиду его «избранности» сподручно делать все что угодно («все дозволено»), что на деле и происходит: бомбим кого хотим даже без объявления войны. В чем же таинственная суть такого сближения? В грубо одностороннем прагматизме, исключаящем одухотворение личности и индивида. И там и тут – исключительно «шкурные» интересы, сводящие любое историческое событие к примитивному акту купли-продажи (к примеру, *купить* Гренландию). С какой легкостью тот же Трамп намеревается *купить* некогда цветущую, а ныне лежащую в руинах Палестину – Галилею, где странствовал в свое время Христос Иисус (именно галилеяне-палестинцы, этнически смешанное население, и были первыми восприимчивыми учения Христа, тогда как историческая Иудея с центром в Иерусалиме стала местом Его преследования и казни). Содействуя израильскому захвату Палестины, претендент на нобелевскую премию мира фактически подтверждает антихристианскую ориентацию американизма, в его фальшивом иудо-христианском облике. Так что пресловутое «величие Америки» заключается

как раз в глобальной *иудаизации* мира, с опорой на вильсоновскую идеологию «самостийности» (воспринятую американским президентом Вильсоном непосредственно от «князя тьмы»). На практике «иудаизация» того или иного народа означает отказ от правомерного принципа развития в пользу националистического принципа «веры» («вера» тех же бандеровцев), непременно вступающей в противоречие со столь же локальной «верой» соседа. Отсюда – неограниченная возможность конфликтов и войн, результатом чего оказывается полное истощение национальных амбиций с последующим безоговорочным подчинением якобы нейтральным «хозяевам мира». Феномен «самостийной Украины» полностью отвечает иудаистской идеологии вильсонизма, и даже более того: с крыши днепропетровской синагоги (самой большой в мире) просматриваются контуры будущего Великого Израиля, от Иордана до Днепра.

«Детьми Агасфера» могут стать сегодня представители любого народа, желающие лишь своего эгоистического процветания на фоне бед окружающих. Так, в государственном гимне Японии прямо сказано, что страна восходящего солнца избрана Богом для господства над всем миром (по-самурайски, со спасительным резервом харакири). Мелкоостровной Японии нравится считать себя не каким-то там комнатным банзаем, но... непроходимой сибирской тайгой. И когда Израилю понадобилось очень много «подарочных» пейзажей для арабских соседей, японские «дети Агасфера» тут

же взрывающуюся технику заказчику и отгрузили. Сам же «Агасфер» есть некая извращенная эгоизмом, коллективная душевность, магически поставившая себя вне рождения и смерти (так называемый «вечный жид»), проникающая во все уголки мира. В самом своем концентрированном виде Агасфер реализует себя в сионизме, перевирающем Ветхий Завет в чисто материалистическом плане («весь мир будет вашим»), что как раз и устраивает «князя мира сего». При этом сионизм как бы «не замечает» смысла исторической миссии евреев, *которая* уже исполнена две тысячи лет назад. Когда-то правомерное стремление еврейского народа к поддержанию «чистоты крови» ради подготовки подходящего для Христа физического тела, равно как и само ожидание Мессии, стало сегодня смертельным ядом не только для самих евреев, но и для всякой человеческой общности, ограничивающей себя национальным эгоизмом. «Боги прошлого, – говорит восточная мудрость, – наши дьяволы».

Американизм и сионизм имеют между собой еще и типовое родство: в том и другом отсутствует водительство правомерной (архангелической) Народной души. А то, что ведет американцев и сионистов по жизни (а это отставшие в развитии, деградирующие духовные существа), в принципе чуждо интересам эволюции. Именно внутренняя духовная ненаполненность и заставляет иудо-американизм агрессивно расползаться по всему миру, ища для себя лишь чисто материальную базу. Однако, не имея в себе никаких сози-

дательных импульсов, иудео-американзм не смог бы сам из себя развить столь масштабную наступательность, его ведет по миру тот самый «князь тьмы», приход которого в человеческом облики с таким нетерпением ожидают «дети Агасфера». Это сатанинское водительство осуществляется вовсе не вслепую, наобум, но в строжайшем соответствии с законами эволюции, взятыми... с обратным знаком. И если сегодня мало кто принимает всерьез положения духовной науки, легкомысленно отдаваясь кипению повседневности, то так называемая «мировая закулиса» очень хорошо осведомлена в духовопознании, желая перетянуть на свою сторону духоведческую мудрость, затемнить Мистерию Голгофы деструктивной мистерией уничтожения мира. Так что стержнем войн последнего столетия оказываются не столько экономические интересы, утверждение той или иной идеологии или даже приобретение новых территорий, сколько *предотвращение* единственно здорового и позитивного процесса формирования социальной трехчленности (высвобождающей духовную жизнь индивида из пут политики и производства). Вот что действительно опасно для казалось бы всемогущего «князя мира сего»: сознательное принятие индивидом духовно научных положений, касающихся троичности Макрокосмоса и отражающей его троичности человека, с вытекающим отсюда понимание социального триединства. Уже на исходе девятнадцатого века сознание русских, питаемое великим русским поэтическим, музыкальным и изоб-

разительным искусством, вплотную подошло к необходимости отказа от архаичной модели централизованного государства. Попытки отказа от монархического правления наметились также и в Германии, где в начале XX века возникает движение за социальную трехчленность на базе духовно научных положений. В России же, и притом, в провинции, как бы «сами собой» стали образовываться земства, сразу показавшие свою исключительную эффективность в решении локальных задач на местах, в чудесно не тронутой хищническим капитализмом русской глубинке. Окажись царская власть хоть немного проницательной – а ее хватило лишь на судорожные реформы Столыпина – и страна не вступила бы ни в японскую, ни в мировую войну, найдя в самой себе устойчивый творческий ресурс в виде развивающейся системы земств. Кто же исказил этот, пока еще несмелый провинциальный процесс овладения социальной трехчленностью? Кто навлек на Россию ужасы истребительного гулаговского большевизма, суггестию принудительной жертвенности второй мировой войны, удушливую затхлость «железного занавеса»? Для начала надо вспомнить, что временное правительство Керенского состояло на сто процентов из членов тайного глобалистского (британского) общества, заранее составившего новую карту Европы, на которой России отводилось место *пустыни*,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.